

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Мода на чужих мужей
Встретимся в другой жизни	Пока смерть не разлучит нас
Я – его алиби	Завтра не наступит никогда
Девушка с секретом	Пять минут между
Блудница поневоле	жизнью и смертью
Неплохо для покойника	Любовь окрыляет
Стервами не рождаются!	Единственная моя
Дожить до утра	С первого взгляда
Крестный папа	Второй подарок судьбы
Ничто не вечно под луной	Зеленые глаза викинга
Миллион причин умереть	Тайна, приносящая смерть
Рыжая-бесстыжая	Цвет мести – алый
Охотники до чужих денежек	Не доставайся никому!
Мужей много не бывает	Чужая жена – потемки!
Ты у него одна	Возвращаться – плохая примета
Любитель сладких девочек	Врачебная тайна
Игры в личную жизнь	Призрак другой женщины
Черт из тихого омута	Тайну хранит звезда
Обмани меня красиво	Семь лепестков зла
Старая тайна, новый негодяй	Свидание на небесах
Миллионерша поневоле	Ведьма отмщения
Внимание: неверный муж!	Программа защиты любовниц
В любви брода нет	Кинжал в постели
Последняя ночь с принцем	Гнев влюбленной женщины
Осколки ледяной души	Лучший день в году
Счастье по собственному желанию	Нирвана для чудовища
Любвеобильный джекпот	Незнакомка с тысячью лиц
Длинная тень греха	Последнее прибежище негодяя
Личное дело соблазнительницы	Счастье с третьей попытки
Большие проблемы	Подвенечный саван
маленькой блондинки	Заклятие счастья
Красотка печального образа	Торговка счастьем
Ночь с роскошной изменницей	Амур с оптической винтовкой
Окно в Париж для двоих	Мсть Спящей красавицы
Лицензия на харру end	Демон ревности
Черная корона	Преступно счастливая
Рыцарь чужой мечты	Изменница поневоле
Демон искушения	Закон сильной женщины
Грешница в шампанском	Без вины преступница
Принцип Отелло	Пленная птица счастья
Исполнительница темных желаний	Ничего личного, кроме боли
Жизнь нежна	Заговор обреченных
	Узнай меня

ГАЛИНА РОМАНОВА
НИЧЕГО ЛИЧНОГО, КРОМЕ БОЛИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Ничего личного, кроме боли : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-095110-9

Быть не как все – счастье или проклятие? У Маши выдающаяся интуиция и феноменальные аналитические способности, но значит ли это, что ее, лейтенанта полиции, в самом деле ценят начальники и коллеги? Если кто и готов оценить ее по достоинству и подбросить ей загадку по ее силам, так это только он — ее демон, ее мучитель, ее брат по ненависти и боли...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095110-9

ШАВА 1

— Вот, коллеги, познакомьтесь. Наш новый сотрудник.

Глеб Анатольевич Горовой, мягко колыхнув животом, сделал шаг назад и мягко ступил влево. Три пары глаз уставились на нового сотрудника. Вернее, сотрудницу.

«Молодая, наверняка со студенческой скамьи. Сплошная морока с ней: учи, опекай, — подумал один, самый старший. — Просили же реальную помощь в отдел. А кого прислали? Малолетку!»

«Н-да-а, теперь начнется», — пронеслось в мыслях у второго, хоть он вряд ли и сам мог объяснить, что имел в виду.

«Дохлая. Неинтересная. Зануда небось, — решил третий и еще раз прошелся взглядом по новой сослуживице. Мысленно кивнул самому себе: — Скорее да, чем нет. И что-то в ней есть такое непонятное».

— Мария Ивановна Бессонова. — Горовой по очереди глянул каждому в глаза. — После студенческой скамьи успела поработать в убойном отделе в соседней области. Зарекомендовала себя грамотным сотрудником с отлично развитой инту-

Галина РОМАНОВА

ицией. Прошу, как говорится, любить и жаловать. Все, дальше вы здесь сами.

Взглядом приказал старшему перехватить у него инициативу. И скрылся за дверью.

Старший встал с места, подошел, протянул руку, представился:

— Майор Кошкин, Сергей Иванович. Возглавляю этот отдел уже бог знает сколько лет. Сам отбирал себе сотрудников. Кроме вас, разумеется.

— Я не подведу! — выпалила Маша и тут же покраснела и опустила голову. — Извините, товарищ майор.

— Можно не козырять. Можно просто Сергей Иванович.

— Так точно, Сергей Иванович. — Она осторожно улыбнулась, вытащила пальцы из его жесткой ладони. Кивнула на заваленный бумагами стол: — Это мое рабочее место?

— Стол свободен, можешь занимать. Но, — он набрал воздуха в легкие, — твое рабочее место, Мария Ивановна, будет не здесь. Говорю сразу, чтобы не было иллюзий. Ничего, что на «ты»?

— Да-да, конечно, — отозвалась она рассеянно: уже успев взять в руки самую верхнюю папку. — Так даже лучше.

— Так вот, Мария Ивановна, наши рабочие места — это места преступлений. Это сбор информации по горячим следам. Это работа со свидетелями. Нудный поквартирный обход. И еще... Ладно, вижу, ты уже в курсе.

Ему не понравилось, что она кивает каждому его слову. Кивает и с трудом скрывает улыбку. Не

• *Ничего личного, кроме боли* •

дурак, не вчера родился. Потешается, что ли, над ним девчонка? Самая умная, да? Интуиция, говорите, у нее отлично развита, зарекомендовать себя успела в соседней области? Это что же за область такая, где преступления на щелчок пальцев раскрываются?

«Не сработаемся», — сделал вывод Кошкин через пару минут. Девушка высокомерная. Станет умничать, рыться в деталях, упускать важные моменты. И уж точно не захочет обивать ноги в поквартирном обходе, не по ней это. У нее интуиция, мать ее, сильно развита.

— Сергей Иванович, я могу работать сутками, — вдруг проговорила Маша и глянула так пронзительно, как будто прочла все мысли на свой счет. — Можете поручить мне все, что сочтете нужным. Я никакой работы не боюсь.

Точно, догадалась. Кошкин почувствовал, как вспотела шея. Так обычно случалось, когда ему делалось неловко. Еще не хватало.

— Ладно, разбирай бумаги, обживайся, — буркнул он, возвращаясь на свое место. Опустился на любимое скрипучее кресло, в котором механизм вращения сломался добрых пару лет назад, добавил: — Моли бога, чтобы ничего пока нигде не случилось.

— А если случится, с кем я буду работать?

— В каком смысле? — не понял он.

— Напарник. Кто будет моим напарником?

Маша кротко улыбнулась тем двоим, что не сводили с нее глаз. Оба как по команде увели глаза в сторону.

Галина РОМАНОВА

— Напарник? — Кошкин высоко поднял брови, надул щеки, с шумом выдохнул. — Покатаешься пока со мной. Ребята давно в паре работают. Так что...

Так что работать с ней ни один не захочет. А ездить на происшествия с начальником — это все равно, что каждый раз дипломную работу защищать. Но выбора у нее нет. С начальником так с начальником. Она перевода из своего захолустья полтора года ждала. Не до капризов.

Уселась на место и не заметила, как до обеда провозилась с бумагами. Все рассортировала, разложила по папкам, расставила на стеллажах. А когда подняла голову, обнаружила, что в кабинете они с Кошкиным вдвоем.

— А ребята где, Сергей Иванович?

А в сердце кольнуло: на происшествии! Ее не взяли. Ей не сказали. Ее оставили рыться в хламе, который скопился на столе за четыре месяца, если верить датам.

— Ребята обедать пошли. И тебе не помешало бы, — проворчал Кошкин. — Что, Мария, идем?

Боже, она теперь и пиццу должна принимать под его присмотром?

— Идемте, Сергей Иванович. — Пришлось подавить возмущение. — Правда, я не очень голодная.

— Зато я съел бы чего-нибудь с радостью, — бросил как в упрек.

Сидел без обеда из-за нее, сообразила Маша. Приглядывал.

Столовая оказалась маленькой, всего на пять столиков. Все были свободны. Ребята из ее отде-

• *Ничего личного, кроме боли* •

ла, если и обедали здесь, уже ушли. Узкие окошки-бойницы под самым потолком едва пропускают дневной свет. Тусклое освещение. Серые пластиковые стулья. Серые столы. Стены непонятного цвета — не то темно-голубые, не то тоже серые.

Маша тут же поняла, что обедать здесь больше никогда не будет. Сегодняшний день — исключение. Начальник велел, не поспоришь.

Кошкин грохнул на поднос сразу три тарелки: первое, второе, салат, компот, две булочки с изюмом. Маша ограничилась двумя котлетами и киселем.

— Это все? — Шеф осуждающе качнул головой. — Так ноги протянешь, Бессонова. А мне сильные сотрудники нужны, выносливые.

— Я выносливая, — сдержанно улыбнулась Маша.

С языка просилось: она же не мужик, чтобы сметать столько продуктов за раз. Но промолчала.

— Я сбалансированно питаюсь, Сергей Иванович. — И немедленно соврала: — У меня каждое утро плотный завтрак.

Сегодня утром она, к примеру, выпила стакан воды. Один стакан. Не потому, что нечего было есть. Просто в горло ничего не лезло. Волновалась: как встретят на новом месте, как пройдет первый день. Потому и каша не полезла, которую всегда варила с вечера. И бутерброды не стала делать, знала, что не съест. Стакан воды, и все.

Зря волновалась, встретили нормально. Ровно, без гадких замечаний, без демонстративного игнора. Начальник вон даже обедать без нее не шел,

Галина РОМАНОВА

ждал, пока закончит с бумагами. То ли приглядывал за ней, то ли просто по-человечески отнесся.

Ее куда хуже проводили на предыдущем месте.

В кафе на отходную вечеринку пришли всего три человека из пятнадцати. Девушка из бухгалтерии, секретарь полковника и молодой опер, с которым они поступили на службу в один день.

Повеселиться не вышло. Барышни напились и стали пересказывать сплетни, знать которые она не желала. Но слушать пришлось.

— Некоторые, Машка, тебя вообще считают колдуньей! — расхохоталась секретарша после особенно мерзкой байки.

— Почему? — поинтересовалась она, делая вид, что пьет шампанское.

На самом деле бокалом она только прикрывалась. Спиртное не лезло в горло. Как и все остальное на столе, во что она вбухала, между прочим, немалую сумму.

— Да потому что у тебя раскрываемость почти стопроцентная! У тебя преступники как под гипнозом во всем признаются, — пробубнил опер, тоже изрядно надравшийся. — Тебе завидуют, Мария. Неужели не поняла?

— Завидуют тому, что я помогаю делать мир чище?

— Ой! — Девушка из бухгалтерии сморщила кукольное личико. — Давай только без этих громких слов. «Делать мир чище» — что за пафос?

— Да нет никакого пафоса, я на самом деле так думаю. — Она попыталась объяснить: — Посадили с моей помощью какого-то гада — и лю-

• *Ничего личного, кроме боли* •

дям легче дышится. Не страшно ходить по улицам, спокойнее за детей. Что непонятного?

Ее немногочисленные гости тогда переглянулись. Секретарша выразительно покрутила пальчиком у правого виска. Девушка из бухгалтерии просто качнула головой и пару раз беззвучно открыла и закрыла рот — как рыба. А тот, что определялся на службу вместе с Машей, пьяно хихикнул:

— Могла бы просто сказать, что делаешь свою работу. Всего лишь хорошо делаешь свою работу.

Маше хотелось возразить. Хотелось сказать, что это больше, чем работа. Передумала: гости были пьяны и настроены не по-доброму. Пришли из любопытства, а не для того, чтобы пожелать ей доброго пути. Пришлось сделать вид, что она согласна:

— Ладно, я просто хорошо делаю свою работу.

— Вот! — Парень поднял указательный палец. — Вот за это тебя в отделе и не терпят. Слишком потому что. Слишком хорошо ты все делаешь. Слишком хорошо и правильно. Все остальные на твоём фоне — ничто, серость!

— Ты же самые безнадежные дела раскрыла, Машка, — протянула с упреком секретарша. — Опытные ребята, по двадцать лет работают, и не смогли. А ты раскрыла. Что, не колдовство?

— Да, мистика какая-то, — подхватила бухгалтерша. — Маш, а правда болтают, что мать у тебя была цыганкой?

— Да идите вы! — Она фальшиво рассмеялась. — Цыганка, это же надо придумать! Следу-

Галина РОМАНОВА

ющий вопрос, боюсь, будет об алхимии. Налегайте лучше на угощение. Смотрите, сколько всего.

Налегать никто не стал. Через полчаса ее отходная закончилась. А еще через день она уехала с твердым намерением никогда в этот город не возвращаться.

Теперь у нее другая жизнь. Хочется думать, лучше той, которую она уже успела прожить.

— Как котлетки, Мария? — Голос Кошкина вклинился в воспоминания. — Смотрю, ты совсем не ешь.

— Котлетки? — Она очнулась. — Не могу что-то.

— Волнуешься?

— Ага.

— А ты не переживай так. У меня хорошие ребята в отделе. Правильные. Что встретили сдержанно — не обижайся. Присмотреться нужно к тебе.

— А вы, Сергей Иванович, уже присмотрелись? Как вам новый сотрудник? Вернее, сотрудница?

Она сосредоточилась на котлете, чтобы не встречаться с ним глазами.

— Мне-то? — Кошкин допил компот, стряхнул с рубашки крошки от булочек. — Хвалили тебя, Мария, на прежнем месте, это мне Горовой уже сообщил. Хвалили как оперативника. Но как о человеке мало что могли сказать. Неконтактная, сдержанная. Никто о тебе ничего не знает.

— Это так. — Кивнула, прожевала последний кусок котлеты, кстати, вполне съедобной. — Но и нечего особенно было рассказывать.

• *Ничего личного, кроме боли* •

— Это как? Хочешь сказать, у тебя нет бурной личной жизни?

— Вся моя жизнь — работа. — Маша дернула плечами. — Мне некогда заниматься ерундой.

— Ага. — Кошкин помолчал. — Ты не замужем, задушевных подруг нет, друзей тоже. Я правильно понял?

— Так точно, товарищ майор. — Маша принялась за вторую котлету. — Мои родители умерли семь лет назад. Ушли один за другим — сначала отец, потом мама. Мне нужно было сосредоточиться сначала на учебе, потом на работе.

— Понятно. — И тут же ткнул куда-то в воздух пальцем. — Последний вопрос: почему служба в полиции? Странный выбор для девушки. Служба тяжелая: трупы, вонь, преступники. Приходится общаться с отбросами общества. Почему, Мария? Хотелось помогать человечеству — стала бы врачом. Это благородно. Так как?

Маша хлебнула кисель. Сдержалась, чтобы не поморщиться: несладкий и жидкий. Она такой не любила. Поставила стакан, глянула на Кошкина. Ждет ответа.

— Понимаете, товарищ майор, всю жизнь я хотела найти... — Она искала нужное слово — не нашлось. Сказала первое, что пришло в голову: — Хотела найти одного человека.

— И кого же?

— Себя, — ответила она просто и угадала по выдоху, что ответ разочаровал. — Да, товарищ майор. И так бывает.

ШАВА 2

— Станислав Георгиевич, с вами все в порядке?

Глупая секретарша, которую давно пора было уволить, стояла перед ним в довольно странной позе. Пятки и носки вместе, корпус напряжён и наклонён вперед. Если бы не откровенная тревога в коровьих глазах, он решил бы, что она пытается его соблазнить. Но нет, в глазах Эльзы была тревога, и это означало, что все плохо.

Эльза редко за кого переживала. Если начистоту, ни за кого и никогда. Эгоистка махровая, именно это и спасло ее от увольнения. Он сам был такой. Они даже неплохо ладили. Она его не раздражала. Если он срывался — не обижалась. Приглашение съездить за город развлечься воспринимала спокойно — никаких истерик и оскорбленной добродетели. После отдыха, весьма активного, умела держать дистанцию. «Станислав Георгиевич», и ничего лишнего. Это тоже помогло сохранить рабочее место.

Неужели он в самом деле так плох? Неужели страх написан у него на лице?

— Эльза, что? — глянул зло. — Что тебе нужно?

• *Ничего личного, кроме боли* •

— Простите. Я просто беспокоюсь. — Она выпрямилась и поспешила положить перед ним папку с документами. — Сегодня в четыре у вас встреча с Воропаевым в ресторане «Алия».

— Помню, — процедил он. Глянул вслед ее юбочке, едко поинтересовался: — Думаешь, что ли, совсем с катушек слетел?

Здесь она его удивила. Остановилась неожиданно, развернулась — юбка метнулась вокруг ног. Утвердительно кивнула:

— Думаю.

— Что? — Взбесился, полез из-за стола, в три шага настиг ее у двери и больно схватил за плечо. — Что ты сказала, курица? Я? Слетел с катушек? А ты ничего не перепутала?

— Нет. — Эльза поморщилась от боли, но вернуться не попыталась. — Что-то происходит, Станислав Георгиевич. Что-то нехорошее. Я вижу, но помочь ничем не могу.

Он отпрянул. Такого человеческого взгляда у Эльзы он еще не видел. Видел алчность, похоть, скуку. Но чтобы вот так на самом деле, с заботой...

Так она не смотрела на него ни разу. И от этого стало совсем погано.

— Что случилось, Стас? — Надо же, сама посмела нарушить собственное правило. — Скажи мне, я помогу.

— Поможешь, ага. — Он сторбился, вернулся за стол. — Если бы мне кто-то мог помочь.

Эльза не ушла. Уселась напротив за столом переговоров, как будто он разрешил. А, уже неважно. И так все барьеры сметены. Все из-за его страха.